

— КАМИЛА ЛЕВИТАН —

✈ DEPARTURES

LONDON	BA317	CANCELLED
NEW YORK	LH402	DELAYED
DUBAI	EK215	DELAYED
PARIS	AF128	CANCELLED
ROME	AZ309	DELAYED

↑  Passport Control



Измена мужа.
Твой рейс —
без моих миллионов!

Камила Левитан

**Измена мужа. Твой рейс
— без моих миллионов!**

«Автор»

2026

Левитан К.

Измена мужа. Твой рейс — без моих миллионов! / К. Левитан —
«Автор», 2026

За пять минут до вылета я увидела, как муж обнимает молодую любовницу прямо в аэропорту. Игорь даже не заметил меня. Он был уверен: послушная жена принесёт документы, переключит слайды на конференции и снова промолчит. Но на этот раз я поступила иначе. Заблокировала его доступ к корпоративным счетам! В ответ муж пригрозил разводом, попытался отобрать квартиру и компанию, а любовница объявила себя беременной. Вот только они кое-что забыли. Я — финансовый директор. И знаю, куда исчезают деньги нашего стартапа! Теперь мужу придётся ответить за каждый украденный рубль. Ты хотел улететь в новую жизнь, дорогой? Приятного полёта! Только без моих миллионов!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Камила Левитан

Измена мужа. Твой рейс — без моих миллионов!

Глава 1

У стойки сдачи багажа в Шереметьево мне хотелось кофе. Только сначала — поправить презентацию, отправить Олегу реестр, найти Игоря. На завтрашней конференции он собирался рассказывать, как построил наш «СтартТек», а я должна была сидеть рядом и переключать слайды. Посадочный талон уже размок по краю: пока вспоминала, все ли цифры проверены, я мяла его в ладони.

Игорь нашелся через три метра от меня.

Он стоял позади Кристины, обняв ее за талию. Я сперва подумала: поправляет ей что-то на платье. Потом увидела его губы у самого ее уха. Она засмеялась, запрокинула голову, и он убрал с лица светлую прядь. Так он когда-то убирал мои волосы. Пальцы его свободной руки скользнули по ее бедру — не мимолетно, не случайно, а с тем нетерпеливым нажимом, который я помнила слишком хорошо.

Во рту набежала слюна, как перед рвотой. Я шагнула к ним и тут же отступила за колонну. Хотелось ударить его по этой руке. Хотелось заставить ее повернуться и посмотреть на меня. А еще — позорно, до судороги — хотелось, чтобы кто-нибудь объяснил мне, что я ошиблась.

Только не расплакаться здесь. Я прикусила щеку изнутри и уперлась пяткой в пол.

Кристина повернула голову. На секунду мы встретились глазами. Я ждала, что она отстранится или хотя бы уберет его руку. Вместо этого она поцеловала Игоря в щеку, потом уткнулась в воротник. На белой ткани осталась помада. Моя утренняя глажка пригодилась: след был виден отлично.

Он на меня так и не посмотрел. Я ведь никуда не должна была деться. Марина сейчас закончит свои цифры, принесет документы и возьмет его сумку.

Телефон не сразу удалось вытащить из кармана. Большой палец соскользнул с экрана, приложение свернулось. Открыла приложение снова. На цифры смотреть было легче, чем на них: цифры хотя бы не делали вид, что любят меня. Вошла в корпоративный банк, подтвердила вход своим ключом финансового директора. Игорь месяц назад поменял собственный пароль и совершенно успокоился. До моего доступа он не добрался. Гений.

Приложение задержало ответ. На табло у стоек оставалось пять минут до закрытия регистрации, а Игорь уже расправлял пиджак и двигался к сотруднице авиакомпании. Кристина держалась за его рукав. Наш вылет. Наши места. Чужая женщина.

«Access Granted».

На счете ООО «АйТиСол» лежали три миллиона — последний транш, отложенный на зарплату ключевой команде «СтартТека». Вчера Игорь требовал оставить деньги до его возвращения: «Разберемся после конференции». Если он успеет вывести их, Олегу нечем будет платить. Я выбрала перевод на собственный счет.

Перед подтверждением я задержалась. Со стороны все выглядело скверно. Финансовый директор забирает деньги компании себе. Ни слова про обманутую жену в банковской выписке не будет. Но оставить ему эти три миллиона сейчас я тоже не могла.

Подтвердила. Закрыла дополнительные корпоративные карты, сняла административный доступ, оставила действующим только свой ключ. Теперь верну сумму на зарплатный счет, и

Олег проведет реестр. Ни рубль не останется у меня. Повторила обещание про себя еще раз. За него придется отвечать.

«Транзакция проведена успешно».

Почти сразу появилось второе уведомление: «Попытка входа с учетной записи Игоря. Отказано». Подняв голову, застала Игоря над телефоном: смотрел в экран, больше не улыбаясь сотруднице стойки. Нажал на экран, подождал, нажал снова. Кристина тянула его за рукав, а он впервые не замечал ее. Прижала свой телефон к груди. Вот теперь заметишь и меня.

— Маришка! — окликнул он, оборачиваясь. — Ты чего застыла? Регистрация скоро закроется, а ты играешь в прятки. Давай документы, мы летим.

Он улыбался той улыбкой, которой встречал официантов: приветливо, но с полной уверенностью, что сейчас его обслужат. Возле ноги стояла сумка. Он даже отодвинул ее в мою сторону.

Я вышла из-за колонны. Колени дрожали, и первые два шага пришлось сделать осторожно. Потом я поймала привычный ритм каблучков. Кристина отступила от него на полшага. Игорь уже протягивал руку за документами.

Проходя мимо, чуть задела его плечом. От знакомого парфюма перехватило дыхание: этот флакон я выбирала на день рождения. Остановилась достаточно близко, чтобы не пришлось повышать голос.

— Удачи с оплатой отеля, любимый.

Улыбка осталась на его лице еще секунду. Потом он посмотрел на мой телефон. Понимание пришло раньше крика — я успела увидеть, как он стиснул зубы. Кристина, ничего не разобрав, хихикнула и снова потянула его к стойке.

— Игорь, давай быстрее, у нас места рядом!

У них места рядом. Я отступила к окну, пропуская следующего пассажира. Они ушли к контролю. Долго мелькало Кристинино светлое пальто; я смотрела, пока оно не исчезло за перегородкой. После этого опустила глаза на собственный талон. Его еще можно было использовать. Можно было догнать их, полететь, просидеть два часа, делая вид, что занимаюсь отчетами. Сложила талон пополам, убрала в карман. Мне не нужно было досматривать это с соседнего кресла.

Олег написал первым: «Марина Сергеевна, почему карты заблокированы? У нас сегодня расчетные дни. Клиенты ждут».

Я набрала ответ: «Корпоративные карты закрыты для расходов руководства. Зарплатный реестр не отменяйте. Сейчас верну три миллиона на зарплатный счет. Проведите платежи и пришлите подтверждения».

Остановилась перед словом «сейчас». Потом вернулась в приложение и отправила перевод. До аэропорта я могла распорядиться деньгами спокойно, не таская их через собственный счет. Теперь придется объяснять каждый шаг. Ладно. Только пусть люди получают зарплаты; моей семейной катастрофы им на ужин не надо.

Переписку сохранила. Заказала такси, дождалась номера машины и вышла из терминала. Вечерний холод ударил в мокрое лицо. Я не заметила, когда все-таки заплакала. Вытерлась ладонью перед тем, как сесть в черный седан.

— Адрес верный? — спросил водитель.

Я посмотрела в приложении. Наш дом. Мой дом тоже.

— Верный. Поехали.

В темном боковом стекле отражалась моя щека, размазанная тушь под глазом, пальто, застегнутое не на ту пуговицу. Расстегнула пальто, поправила пуговицы. Телефон снова засветился: три пропущенных от Артура, моего бывшего партнера. Он умел задавать неприятные вопросы и никогда не успокаивал из вежливости. Именно с таким человеком я сейчас могла говорить. Только сначала хотелось проехать хотя бы пять минут и никому ничего не объяснять.

Глава 2

На следующий вечер Игорь пришел с белыми розами. На мониторе охраны букет казался огромным: закрывал ему половину пиджака. Он держал стебли без упаковки и жал кнопку домофона, хотя код я сменила еще утром. После третьей попытки наклонился к камере.

— Марина, я знаю, что ты дома.

Я сидела рядом с Семенычем и смотрела на его лицо. Красные глаза, воротник расстегнут. Вчера он так быстро ушел к контролю, что не успел придумать, как вернуть меня к стойке. Теперь приехал за мной лично.

— Открыть? — спросил Семеныч.

— Я выйду сама. Через служебный. Впустите его только в холл.

Еще пять минут назад я могла бы просто ответить в трубку. Но тогда снова пришлось бы слушать, стоя в нашей кухне, как он зовет меня то дурочкой, то любимой. Здесь были охрана и камеры. Здесь я хотя бы не осталась бы с ним одна.

Когда я вышла из служебного коридора, Игорь повернулся на звук и тут же протянул розы. Остановилась в трех метрах. Руку не подняла.

— Марин, ну хватит дуться, — начал он. — Я ошибся. Мы же семья. Давай закроем этот глупый инцидент?

За его спиной Семеныч прикрыл дверь и остался у поста. Игорь заметил его, понизил голос.

— Ключи аннулированы, — сказала я. — Уходи.

— Что ты несешь? Это мой дом!

— Дом оформлен на двоих. И ипотека тоже. А разговаривать со мной так, будто вчера ничего не случилось, ты здесь не будешь.

Он шагнул ко мне. Я не двинулась. Букет опустился: теперь розы висели цветками вниз, и одна головка задевала пол.

— Я вызову полицию! Незаконное лишение жилья! Я буду судиться! Ты потеряешь всё, Марина! Пентхаус, компанию, репутацию!

Вот теперь я достала телефон. Он посмотрел на него с надеждой — решил, наверное, что я собираюсь позвонить адвокату и просить открыть ему дверь. Развернула экран с ипотечным договором и выпиской.

— Квартиру мы заложили вместе. Ты три месяца говорил, что платежи внесены. Они не внесены. Завтра эти документы получит мой адвокат, а твои угрозы — полиция. Разделим и квартиру, и долги. Только ломать дверь я тебе не дам.

Игорь взгляделся в цифры. Он узнавал их — я видела по тому, как быстро он перестал требовать полицию.

— Ты зачем туда полезла?

Ответить не успела: телефон зазвонил, закрыв выписку. Незнакомый номер. Игорь посмотрел на экран и отвернулся. Я приняла вызов; Кристинин голос узнала сразу.

— Перестань унижать его как жена! — выкрикнула она.

Переключила на громкую связь, подняв телефон между нами.

— Выложили фото из аэропорта! Я уничтожу тебя, CFO! Тебя выкинут из бизнеса!

Она выговаривала английские буквы с особенным удовольствием. Игорь поморщился и потянулся к телефону, но я убрала руку за спину.

— Если ты выложишь эти фото, я выложу твои договоры с рекламными агентствами, — сказала я. — Те самые, где ты числишься «лицом бренда», а работы подтверждают фиктивные акты. Игорь тебе рассказывал, кто их проверяет перед оплатой?

— Ты не имеешь права...

— Свою подпись я поставлю только под настоящими документами. Больше ни под какими.

В трубке затихло. Дождавшись, пока Кристина сама сбросит вызов, убрала телефон.

Игорь смотрел на меня так, словно я сообщила ему о второй семье.

— Ты... ты знала?

— Я считала деньги, Игорь. Все до последней копейки. Включая те, что уходили на ее «пиар».

Он смял стебли в кулаке. Розы еще минуту назад предназначались мне, а теперь мешали ему. Он бросил их возле двери и рванул к лифту, из которого как раз выходили жильцы. Я шагнула к кабине, перекрывая проход. Он схватил меня за руку выше запястья.

— Ты не можешь так со мной! — сказал сквозь зубы и потянул за собой. — Ты моя жена!

От боли я разжала пальцы. Телефон чуть не упал. Семеныч поднялся из-за стойки, но я уже увидела Артура у колонны. После вчерашних звонков мы договорились встретиться здесь; я попросила его не вмешиваться, пока сама не позову.

— Артур!

Игорь остановился. Не отпустил — сначала обернулся посмотреть, действительно ли я его зову. Артур подошел, положил ладонь ему на плечо. Артур посмотрел на отпечатки Игоревых пальцев у меня на коже. Объяснять ему, что случилось, не пришлось.

— Руку убери. Или охрана вызовет полицию прямо сейчас. Свидетели есть. Запись тоже.

Игорь разжал пальцы. Прижала больное место к животу, а он уже заговорил с Артуром — со мной, видимо, разговор был закончен.

— Она лжет тебе! Она сливает компанию моим врагам! Мы вместе строили этот бизнес, Артур! Ты должен быть со мной! Я знаю твои старые сделки!

— Игорь, ты потерял доступ к счетам вчера в аэропорту. А я получил аудит твоей деятельности три часа назад. Ты не партнер. Ты балласт.

Я ждала, что Игорь ударит его. По тому, как он сжал кулак, он тоже об этом подумал. Но Артур стоял рядом, Семеныч подошел еще ближе, а жильцы не ушли. Игорь выругался и выбрал дверь. От его удара дрогнуло стекло.

На коврике лежала записка. Он, видно, собирался сунуть ее под дверь, если цветы не помогут. Я подняла листок: «Без меня ты ничто. Твой стартап умрет через месяц. Я найду способ забрать всё через суд».

От Артура не хотелось прятать ни эту бумажку, ни следы пальцев на коже. Все равно было стыдно. Не за Игоря — за то, что я столько лет позволяла ему уверять меня, будто это и есть наша нормальная жизнь.

— Поднимешься? — спросила я.

— Сегодня нет. Тебе нужно выспаться.

Я бы поспорила, но он уже посмотрел на Семеныча. Тот кивнул: проводит до лифта. Вернувшись в квартиру, спрятала записку в сейф. Пусть лежит. Когда Игорь в следующий раз скажет, что я выдумала угрозы, достану оригинал.

Новый финансовый директор ответил сразу. Я наняла его вчера вечером; руководить всем и одной разбирать каждую платежку больше не собиралась.

— Собери документы по долгам ИП Игоря. Передай юристам. Личные траты больше не оплачиваем из компании. Пусть попробует купить хлеб на свои.

После звонка подошла к кухонной полке. Утром я убрала наши фотографии, и теперь между книгами оставались пустые места. Можно было поставить туда что-нибудь. Чашку, вазу, дурацкую фигурку. Я пока не знала, чем занимают пространство, которое перестало быть общим.

Артур прислал сообщение: «Ты была великолепна сегодня. Но есть нюанс. Игорь уже подал иск о разделе имущества. Приложил доверенность на Кристину, якобы подписанную тобой полгода назад. Копия паспорта у него тоже есть».

За сообщением пришел скан. Увеличила дату. Наша годовщина.

Помнила вечер, свечи, его руки на моей талии, как он предложил «без телефонов хотя бы сегодня». Подписывать ничего не помнила. Внизу доверенности стоял мой росчерк: завиток слишком аккуратный, наклон почти правильный. Я открыла соседний файл со своей подписью и долго смотрела на оба.

Пока я вспоминала тот ужин, пришел голосовой файл от Кристины. «Я беременна. Не думай, что сможешь оставить нас без денег».

Дослушав, переслала адвокату скан и запись. У него завтра будет хороший комплект для начала разговора. А я все еще стояла перед экраном и пыталась вспомнить, в какую минуту той годовщины мой муж решил, что подделать меня проще, чем спросить.

Глава 3

У Геннадия Петровича в кабинете было жарко. Сняла пальто; под блузкой все равно липла к спине ткань. Он разложил копии доверенности на столе и третий раз провел пальцем по моей поддельной подписи. Мне хотелось забрать у него лист. Рассматривает — хорошо. Только что мы делаем дальше?

— Марина, давай будем реалистами. — Он отодвинул документы и потер виски. — По этой доверенности пытаются распорядиться твоей долей в пентхаусе. Подпись будем оспаривать. Но суд, экспертиза, апелляция — все это время. Игорь попытается провести долю через третьих лиц прежде, чем мы закончим. Тебе нужно успокоиться и не делать резких движений.

Я положила ладони на стол. Дерево было прохладным; пальцы наконец перестали дрожать. Успокоиться. Вторые сутки мне советуют именно это. Ни один из советчиков не собирается успокоить Игоря.

— Пока мы успокаиваемся, он выводит активы. Мне не нужно «медленное правосудие», Геннадий. Мне нужно заморозить сделку. Найди способ заблокировать продажу доли через Кристину сегодня же.

Он вздохнул. Я знала этот вздох: сейчас объяснит, какая я трудная клиентка.

— Иск об оспаривании и ходатайство об обеспечительных мерах подготовим. Параллельно можно заявить о мошенничестве. Но нужны доказательства умысла. Не только твои слова против документа, который представил Игорь. Чем ты можешь подтвердить, что не давала Кристине этих полномочий?

Придвинула ему телефон с сохраненной записью, открыла переписку об ипотеке, где Игорь отвечал за платежи. Геннадий перестал вздыхать, надел очки и попросил переслать файлы. Вот так уже лучше. Я готова терпеть его тон, если в конце разговора появляются действия, а не только новые причины ждать.

Дверь открылась. Секретарь принес папку с логотипом нашей компании.

— Вам передал курьер. Говорит, срочно.

На верхнем листе значилось «Добровольный раздел имущества». Даже шрифт был наш: Игорь любил, чтобы личные требования выглядели как корпоративная рассылка. Я прочла первую страницу. Все права на интеллектуальную собственность стартапа передаются ему. Мне — компенсация за моральный ущерб и потерю деловой репутации. Сумма была такая, что на нее можно снять приличную квартиру, если жить там недолго и ничего не есть.

— Как заботливо, — сказала я.

Геннадий забрал лист, прочел и усмехнулся.

— Подписывать не будем.

— Я не для подписи показываю. Посмотри, за что он готов платить. Репутация. Про отчеты он ни слова не написал, хотя вчера кричал, что я украла компанию.

На следующей странице нашлось еще кое-что. Внизу — требование не разглашать условия соглашения и обстоятельства нашего расставания. Ради этого он и прислал свой щедрый подарок. Ему нужны мои разработки, а еще лучше — чтобы я молчала, пока он продает их вместе с красивой историей о себе.

Геннадий подчеркнул пункт ручкой.

— Оригинал оставишь мне?

— Конечно. Пусть думает, что я внимательно изучаю предложение.

Телефон начал вибрировать. Артур звонил второй раз за последние десять минут. Оставив папку адвокату, вышла в коридор.

— Нам нужно встретиться немедленно, — сказал Артур без приветствия. — У меня информация о «заказной» беременности Кристины. В нейтральном месте. Через час.

Я прислонилась к стене. Вчера он так вовремя оказался рядом; сегодня говорил так, будто я уже его сотрудница. Мне хотелось послушать, что он знает. Еще сильнее хотелось перестать вскакивать по каждому мужскому «немедленно».

— Я не могу уйти сейчас. Здесь работа с документами. Через два часа, кофейня на Никольской.

— Марина, я сказал...

— Я слышала. Если там будут сведения — буду слушать. Если только ультиматум, кофе выпьешь один.

Сбросила звонок и вернулась. Геннадий смотрел поверх очков.

— Кто?

— Союзник. Или еще один человек, которому нужны мои подписи. Сейчас посмотрим.

В кофейне столики стояли так тесно, что, снимая пальто, я чуть не задела чужую чашку. Эспрессо-машина шипела возле стойки, за соседним столом туристы спорили, куда идти дальше. Артур выбрал угол: отсюда хорошо был виден вход. На его черном кофе не осталось пенки. Значит, приехал раньше договоренного времени, чтобы иметь право сказать, что ждал.

— Ты опоздала на пять минут.

Сумку поставила у ног и попросила капучино на овсяном молоке. Пока официант записывал заказ, не пришлось отвечать.

— Время — деньги, Марина. Особенно когда компания горит.

— У тебя есть то, что мне нужно?

Он развернул планшет. Переписка, подтверждения переводов, фото положительного теста. Увеличила текст, чтобы перечитать. В переписке обсуждали, как подать новость: кто сделает снимок, кто первым спросит про срок, куда отправить журналистов.

— Кристина не беременна, — сказал Артур. — Тест куплен. Это часть рекламы нового бренда одежды, который запускают на деньги фонда «Вершина». Скандал дает охваты. Заодно отвлекает от махинаций Игоря.

Вернулась к строке с ценой, увеличила ее. Сумма за мою семейную жизнь оказалась вполне рыночной. Их не смущало, что я увижу, не смущало, что Игорь женат. Наоборот — именно этого они и добивались.

— Почему ты помогаешь мне?

— Хочу вернуть инвестиции. Игорь украл их, а если начнут разбирать, попробует свалить на меня. Его методы я знаю.

Это был ответ, который я могла принять. Ни «не могу смотреть, как тебя обижают», ни «ты заслуживаешь лучшего». Свои деньги. Хорошо. Мои интересы тоже можно посчитать.

Артур переключил вкладку.

— Предварительный контракт. Я даю полный доступ к серверам, черновикам договоров и скрытым транзакциям. Взамен — контроль над активами после банкротства Игоря. Ты получаешь свободу, я — возврат средств.

Пока он говорил про свободу, я читала второй пункт. Потом третий. На четвертом перестала слушать. Передать контроль, согласовывать решения, не вступать в переговоры без уведомления. Выйти из его рук без потерь по этому контракту было бы труднее, чем развестись с Игорем.

— Нет.

Он не сразу убрал руку с планшета.

— Прости?

— Мне нужна информация, а не новый хозяин. Если хочешь сотрудничать, давай на равных. Без передачи контроля.

Артур откинулся на спинку стула. Официант принес кофе; я подвинула чашку ближе и отогрела о нее ладони. Впервые за день действительно захотелось пить. Можно было встать прямо сейчас. Потерять доступ к его материалам, зато не добавлять к одной зависимости другую.

— Ты дерзкая, Марина. Мне нравится. Послушные женщины теряют деньги быстрее, чем амбициозные.

— Тогда не предлагай мне быть послушной.

Он посмотрел на планшет и стал менять текст. Я следила за каждой удаленной строкой, не торопя. На соседнем столе туристы наконец решили идти на Красную площадь. Мы за это время договорились о меньшем: не выдавать мое имущество за плату за его помощь.

— Рамочное соглашение, — сказал он. — Обмен информацией. Никаких обязательств по управлению активами. Но прежде чем обнародовать материалы, уведомляешь меня. Если нет — прекращаю поддержку.

Соглашение перечитала заново, от первой строки до последней. Артур успел допить кофе, пока я проверяла.

— Уведомляю. Не спрашиваю разрешения.

— Идет.

Мы пожали руки. Он мог бы отпустить сразу, но задержал мою ладонь на лишнюю секунду. Я посмотрела на его пальцы, потом на него. Артур разжал руку. Мне это понравилось больше, чем его комплимент: он все-таки слышал, где я говорю «нет».

Глава 4

Ключ в квартире повернулся слишком легко. Я задержала руку на ручке. Помнила, что утром тянула дверь на себя, чтобы провернуть замок; теперь она открылась без усилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.